

Л. Крещановский

**Историческая записка о
Покровской церкви в Ростове
на Дону**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Крещановский**
Историческая записка о Покровской церкви в Ростове на Дону / Л. Крещановский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 102 с.

ISBN 978-5-458-53518-2

ISBN 978-5-458-53518-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ны было отчасти причиною ихъ гибели. Привлекаемая богатою добычею, полудикія племена нападали на нихъ и грабили. Конецъ существованія ихъ положилъ въ концѣ XIV вѣка Тамерланъ *), разрушивъ ихъ до основанія. После прохода грознаго завоевателя жизнь здѣсь замерла на долгое время.

Въ этой-то мѣстности, которая привлекала взоры древнихъ народовъ и тянула ихъ къ себѣ, раскинулся Ростовъ. Ондѣ, занявъ на правомъ берегу Дона, небольшую территорию недалеко отъ раздѣленія Дона при впаденіи его въ Азовское море на рукава, до поселенія здѣсь въ 1711 г. выходцевъ Азона и Таганрога вся эта мѣстность съ прилегающими окрестностями представляла изъ себя дикую пустыню. На сѣверо-востокъ тянулись необозримыя степи, изрѣдка пересѣкаемыя небольшими горами и гѣсами, а на юго-западъ донскія плавни, поросшія густымъ выскокнмъ, какъ здѣсь камышомъ, а дальше за плавнями — нескончаемая пустынная равнина, по которой бродили со своими многочисленными табунами лошадей и стадами скота орды татаръ, ногайцевъ и др. кочевниковъ. Степи и плавни изобиловали дикими звѣрями, а еще больше хищными людьми. Академикъ Гильденштедтъ, 1773 г. посетившій крѣпость св. Димитрія и Азовъ, пишетъ: „говорятъ, что въ азовской степи часто попадаются большія стада дикихъ лошадей, но ихъ сильно истребляютъ ногайцы. Въ камышахъ по нижнему Дону водятся и фазаны, хотя и не въ большомъ количествѣ; русскіе называютъ ихъ здѣсь мажарскими курицами**). Еще помнятъ нѣкоторые старики то время, когда въ камышахъ (даже между Батайскомъ

*) Тамерланъ-грозный завоеватель Азии. Преслѣдуя татарскаго хана Тохтамыша, Тамерланъ ворвался въ русскіе предѣлы, разорилъ Рязанское и др. соседнія княжества и, допустивъ оба берега Дона выскочить изъ предѣловъ Россіи въ тотъ самый день, когда москвичи, устрашенные грознымъ нашествіемъ, встрѣтили образъ Богоматери, принесенный изъ Владиміра.—Уч. кн. Рус. ист., С. Соловьева, стр. 63.

***) Истор. Таганрога, 116 стр., П. П. Филевскаго.

Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія намъ лично пришлось слышать отъ стариковъ рассказы о дикихъ лошадяхъ, бродившихъ небольшими табунами около рѣкъ Еи, Кагальника, Чужбурки и др. Зимой въ жестокіе морозы, по рассказамъ стариковъ, дикія лошади

и Ростовомъ) водились дикіе кабаны, козы и др. дикія животныя. Но не страшны были для жителей стараго Ростова и его окружавшихъ поселеній дикіе звѣри, сколько страшны были лихіе люди, населявшіе камыши и разныя притоны. Въ очеркахъ Новороссіи Г. П. Данилевскій, картинно описывая окрестности Ростова и донскіе камыши, пишетъ и о тѣхъ страшныхъ обитателяхъ (бродягахъ и разбойникахъ), которые скрывались въ нихъ и были настоящимъ бичемъ для жителей Ростова и окрестныхъ селъ. Не такъ сравнительно давно было то время (въ 40—50 годахъ), когда для проѣзда изъ Батайска (села) въ Ростовъ (отстоящіе одинъ отъ другаго на разстояніи 8 верстъ) собирались цѣлые караваны, а на проѣздъ вечеромъ никто не рисковалъ. Избы были наполнены разказами о разбояхъ, наводившихъ панику на жителей. Такъ еще недавно была опасна эта мѣстность.

Нельзя сказать, чтобы мѣстность, занимаемая Ростовомъ и его окрестностями, до поселенія здѣсь выходцевъ съ Азова и Таганрога всегда была пустынною и безмолвною. По временамъ она оживлялась: слышалась здѣсь русская пѣсня, бранные клики, гремятъ орудія... Оживленіе это вызываемо было походами Русскихъ противъ сильной, считавшейся неприступною, турецкой крѣпости Азова.

Первый походъ на Азовъ былъ произведенъ донскими казаками въ 1637 г. Не вдаваясь въ обсужденіе причинъ, вызвавшихъ походъ, мы остановимся на самомъ историческомъ фактѣ. Въ началѣ весны (1637 г.) казаки, собравшись въ монастырскомъ урочищѣ на совѣтъ, иди раду, рѣшили идти на Азовъ. Получивъ напутственное благословеніе отъ своего духовнаго отца, казаки подъ начальствомъ атамана Михайла Ивановича Татаринова 21 апрѣля выступили въ походъ и скоро обложили Азовъ. Два мѣсяца продолжалась упорная осада его. Хотя врагъ далеко превосходилъ ихъ и численностью, и лучшимъ военнымъ матеріаломъ, но противъ отваги казаковъ не могъ

почью приходили на водопой къ околочьямъ, прорубленнымъ для домашнего скота; а во время большихъ снѣговъ, когда трава бывала покрыта глубокимъ снѣгомъ, онѣ по ночамъ даже вривались въ огороды къ етогамъ сѣна и соломы.—Авт.

устоять: Азовъ долженъ быть часть. Постъ этого казаки владѣли Азовомъ пять лѣтъ. Но велика была потеря для Турціи, а еще больше оскорбленіе для ея военной чести, чтобы забыть обиду, нанесенную ей казаками. 1641 г. султанъ Ибрагимъ I двинулъ на Азовъ громадную армію и 7 Іюня обложилъ его. Здѣсь казаки показали безпримѣрную храбрость и отчаянную отвагу. Не смотря на то, что турки превосходили осажденныхъ въ двадцать разъ, не смотря на разрушеніе всѣхъ Азовскихъ укрѣпленій, потерю 6000 своихъ товарищей, не смотря на изнуреніе и голодъ, казаки отравили турокъ, которые подъ Азовомъ потеряли до 20,000 воиновъ, а по другимъ свѣдѣніямъ до 50,000.

Трогательную картину представляла ночь на 26 Сентября. Усиленная осада турокъ въ послѣдніе четырнадцать сутокъ не давала казакамъ сомкнуть глаза и обезсилила ихъ бессонными ночами, уста ихъ занекались, а глаза опалены были пороховымъ огнемъ и дымомъ, руки едва держали оружіе. Они думали, что чрезъ два часа не будетъ ихъ сидѣнья въ Азовѣ и готовились уже празетаться со святыми ицерьвами и образами Божіими и святыхъ Бгъ Угодниковъ и со всѣми православными христіанами:

„Уже не быть намъ, говорили они, прощайся другъ съ другомъ, впредь на св. Руси и не видать царства Московскаго и его Государевыхъ многихъ городовъ, нынѣ припѣ наша смерть скорая грѣшничья въ пустыняхъ сихъ, за вѣру христіанскую и за имя царское и за все христіанство Московское“. Они мысленно испрашивали прощеніе у царя, Патріарковъ, Митрополитовъ и всего священнаго и инокскаго чина и просили вомянуть ихъ души грѣшныя^(*). Но Богъ помогъ имъ отравить и на этотъ разъ врага.

Обезсиленные турецкою осадю и не надѣясь устоять противъ новыхъ турецкихъ силъ, казаки обратились съ просьбою къ царю Михаилу Феодоровичу принять Азовъ въ свое подданство. Но въ виду государственныхъ соображеній изъ Москвы былъ данъ совѣтъ казакамъ оставить

^(*) Кратк. ист. и стат. опис. В. Д. изд. 1887 г. т. II, стр. 33 и 34. Приказъ Край., 1690 г., № 53.

Азовъ. Казаки съ большою сечею вынуждены были бросить ересь, оставивъ туркамъ одни жалкія развалины.

Въ явную опередь турки жестоко отоместили казакамъ: они въ 1641 г. сожгли Монастырскій городокъ и на далекое пространство уничтожили все, что надоминало о русскихъ.

Такимъ образомъ первая попытка Русскихъ ассиминоваться въ этомъ краѣ поверглась неудачу. Вся мѣстность по Дону отъ Азовскаго моря и въ глубь доонскихъ степей снова превратилась въ безплодную степь. Больше столутолетія она была въ такомъ положеніи, пока на Азовъ не обратилъ своего вниманія преобразователь Россіи императоръ Петръ Великій.

Увидѣвъ, что Бѣлое море большую часть года для судоходства закрыто и мало доступно для вышней торговли, императоръ Петръ Великій обратилъ свой орлиный взоръ на Азовскре море. Берега котораго принадлежали туркамъ и ихъ вассаламъ — татарамъ. Тамъ ему нуженъ былъ выходъ изъ Дона въ моря Азовское и Черное. Но преградой его желанію служила сильная турецкая крѣпость Азовъ, въ рукахъ которой былъ ключъ къ судоходству по Дону и морямъ. Забравъ свои молодые полки, нагрузивъ суда военнымъ матеріаломъ и провіантомъ, Петръ Великій въ 1695 г. спустился внизъ по Дону до мѣстности, занимаемой Ростовомъ и донской берегъ, которой представились большія удобства для снарядовъ военного и интендантскаго матеріаловъ. За нимъ сюда потянулись донскіе казаки и разныя ордды. Все пространство до Азова закинуло жизнью. Здѣсь при селеніи рѣчки Темерышка и съ Дономъ императоръ, на основаніи преданій, открылъ портъ, назвавъ его Темерницкимъ, въ которомъ производился ремонтъ кораблей и суденъ его. Но первая осада была неудачна для русскихъ, благодаря помощи козачью, турки сълучали со стороны моря. Два штурма, послѣдовательно предпринятые однимъ за другимъ, были отбиты турками. Пятая, казаками, быліе отбиты у турокъ двѣ спороживныя кананны, стоявшія по обѣимъ сторонамъ Дона (между которыми черезъ Донъ протянута была цѣпь), но это нельзя было назвать успѣхомъ. Отступая отъ Азова, императоръ Петръ

зона. Протесты турокъ противъ возобновленія ретранша-
мента и челобитную казаковъ Петра Вел. оставилъ безъ
вниманія. *).

Послѣ Петровскихъ походовъ и уступки Азова тур-
камъ мѣстность эта опять погрузилась въ безжизніе, хотя
нужно замѣтить, что оно не было абсолютнымъ, какимъ
было до походовъ. Походы познакомили русскихъ съ бо-
гачествами края и привольемъ. Посему, по тамъ, то здѣсь
на правомъ берегу Дона стали появляться русскіе, недо-
вольные или по своей жизни, или порядками внутри госу-
дарства.

Къ лѣвому берегу Дона опять подошли татары, но-
гайцы и др. подданные турецкаго султана со своими ста-
дами и кочевали здѣсь до начала семидесятыхъ годовъ
восемнадцатаго столѣтія, когда побѣды графа Румянцева
надъ турками заставили ихъ отодвинуться до Кубани.
Влнзость враждебныхъ вародовъ потребовала отъ русскаго
правительства устройства новой крѣпости. Петровскій
ретраншанментъ вскорѣ показалъ свою слабую сторону. Въ
весеннее половодіе, когда Донъ выходитъ изъ береговъ,
вода заливала ретраншанментъ и обрекала гарнизонъ на
полное бездѣйствіе. Въ виду этого крупнаго недостатка
крѣпости, а съ другой стороны правительство императора
Петра II (звнука Петра Вел.) желая оградить русскіе пре-
дѣлы со стороны Турціи, рѣшило по проекту генерала
фонъ-Вейбаха, устроить тридцать крѣпостей, которыя въ
тоже время служили бы тамошними и карантинными. **).
Съ этою цѣлью правительство 1729 г. командировало въ
азовскія степи для выбора удобнаго мѣста подъ крѣпость
полковникъ Бриньи, который и установилъ свое вниманіе
на гурчидцѣ, Васильевскіе бутры, расположенномъ между
Дономъ и рѣчкою Аксаемъ. Здѣсь была устроена довал
крѣпость по именному указомъ императрицы Анны Ива-
новны (племянницы Петра Вел.) отъ 22 октября 1731 г.
наименована (крѣпостью) св. Анны (**). Но видно, крѣпость

*) Исторія Дон. Волска, Вл. Бронавскаго, т. II.

**у Пам. Кн. Екатер. губ., 1804 г., стр. 186.

***у) Ист. Дон. Вл. Бронавскаго, т. II.

эта мало служила своему назначенію, ибо правительство чрезъ 30 лѣтъ совершенно упразднило ее.

Кто были первые поселенцы г. Ростова до устройства здѣсь крѣпости, не имѣя историческихъ данныхъ, мы не можемъ опредѣленно сказать. Конечно, были здѣсь своего рода Кіи, Щепы и Хоривы, но исторія ихъ именъ не сохранила. Не можемъ также съ достоверностію по неизвѣстной документальности, опредѣлить и времени заселенія обѣдлыми жителями этой мѣстности. Изъ Историческаго обзора православной христіанской церкви въ предѣлахъ Екатеринославской епархіи^(*) видно, что мѣстность занимаемая Ростовомъ, раньше устройства крѣпости святаго Дмитрія была заселена выходцами изъ Азова и Таганрога: поселились они въ крѣпостяхъ Петровъ Великаго и Туринъ. Но нельзя предположить, чтобы поселенцы эти имѣли прочную обѣдность здѣсь, такъ какъ, татарскія и ногайскія орды, бродившія на берегахъ Дона, и турецкіе гарнизоны ближайшихъ крѣпостей не могли оставить ихъ въ покоѣ; а русская пограничная крѣпость св. Анны, которая бы могла охранять ихъ безопасность, находилась на довольно почтительномъ разстояніи отсюда (въ 12 верстахъ). Нужно думать, что здѣшніе поселенцы до устройства крѣпости жили здѣсь столько времени, сколько позволяли татары, ногайцы и турки. При враждебномъ же приближеніи послѣднихъ, они оставили свои незатѣдливыя курени и уходили въ безопасныя мѣста, а когда проходила опасность, опять возвращались. Прочную же постоянную обѣдность поселеніе получило здѣсь со времени открытія таможенной заставы и затѣмъ устройства крѣпости святаго Дмитрія.

II.

Устройство крѣпости св. Дмитрія.

Мѣсто, избранное правительствомъ подъ Дмитріевскую крѣпость, было расположено на высокомъ кругомъ (правомъ) берегу Дона, мѣстами обрывистомъ. Верхній

^(*) Екатеринославскаго Общества.

жидкій одой чернозема покрывать каменистый грунтъ берега. На всемъ протяженіи того мѣста изъ нависшей горы къ Дону торчали въ разныхъ видахъ и положеніи мягкій бѣлый камень, который, при постройкѣ крѣпости сослужить большую службу. Его употребляли на бутъ, цоколь и на постройку многихъ крѣпостныхъ зданій. По всему берегу изъ подъ камня были ключи. Среди нихъ особенно выдавался одинъ силою, количествомъ и качествомъ воды. Онъ былъ большимъ снопомъ воды и производилъ большой шумъ. По сказанію преданія, императоръ Петръ Вели., во время азовскихъ походовъ не разъ посѣщавшій Темерницкій портъ, за обиліе и качество воды называлъ этотъ источникъ *богатымъ колодеземъ*. Количество воды, вытекаемое источникомъ, было чрезвычайно велико, о чемъ свидѣтельствуютъ двѣ мельницы, впоследствии поставленныя на потокѣ его. Дальше отъ Богатаго колодца по теченію Дона на разстояніи трехъ верстъ впадала въ Донъ рѣчка Темерникъ, которая въ то время была глубока и изобилуе-
вала водою. Но разсказамъ стариковъ, Темерникъ въ весеннее время широко разливался и прекращалъ сообщеніе затемерницкаго населенія, которое въ старину называлось «безоувѣстною сироткою», съ остальнымъ населеніемъ Крестова. Сюда, въ Темерникъ, въ прежнія времена заходили суда и баржи для стоянки и починки. Въ 50 и 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтія на руслѣ Темерника тамъ, гдѣ теперь дождевые заводы и бумажная фабрика Манченко, стояло нѣсколько шерстомоекъ, и въ дѣтнее время здѣсь мѣльничья была ключемъ. Здѣсь, при впаденіи Темерника въ Донъ, и былъ «Темерницкій портъ». Въ настоящее время Темерникъ настолько засорился и измельчалъ, что скоро отъ него останется одно воспоминаніе. Мѣсто на Богатомъ колодезѣ около Темерницкаго порта правительство императрицы Елизаветы Петровны (дочери императора Петра Вели.) по стратегическимъ соображеніямъ избрало подъ устройство первоклассной крѣпости святителя Димитрія. Въ 1761 г. по указу императрицы, Елизаветы Петровны крѣпость св. Анны, которая, вскорѣ послѣ уступки Азова туркамъ, была устроена на островѣ р. Дона (между стан. Аксайскою и Старо-Черкасскою), и служила оплотомъ

противъ хищническихъ набѣговъ татаръ и турокъ на важные предѣлы русскаго царства, была упразднена, а вмѣсто нея была устроена на «богатомъ колодезѣ» крѣпость во имя Св. Димитрія, чудотворца Ростовскаго. Сюда изъ упраздненной крѣпости были перенесены орудія и др. крѣпостныя принадлежности и переведены гарнизоны со всѣмъ крѣпостнымъ начальствомъ, а вмѣстѣ съ гарнизономъ сюда переселились и всѣ торговые люди, которые вели дѣла съ нимъ. Турки противились устройству крѣпости, но были вынуждены были уступить настоячивости Русскаго правительства.

Освященіе мѣста подъ крѣпостныя заложеніе телъ было обставлено выдающимся торжествомъ. На торжество освященія главнымъ инженеромъ, строителемъ крѣпости, Ригельмагомъ были приглашены преосвященный Сиринъ, епископъ Воронежскій и Елецкій, и др. начальствующія лица. 23 сентября, въ воскресенье, преосвященный служилъ въ походной церкви литургію, на которой присутвовали управляющій темерницкою таможнею Хаеатовъ, комендантъ крѣпости св. Анны, бригадиръ Сембиль и др. По окончаніи литургіи, было прочтено Высочайшій указъ, и затѣмъ заложена крѣпость въ память святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Въ то время хоръ пѣлъ положенныя по чину освященія пѣснопѣнія и молитвы, духовой оркестръ гремѣлъ надъ безлюдными берегами тихаго Дона, который тихо и плавно катилъ спокойныя воды, отражая огни фейверковъ, заложенныхъ вечеромъ того дня (*).

Для нуждъ населенія крѣпости правительство, какъ свидѣтельствуемъ Броневаскій, отвело земли «на вѣсь четыре стороны на двадцать верстъ». 1779 г. большая часть крѣпостной земли передана крымскимъ армянамъ. Армяне заняли слободу Подуденки, жители которой должны были уступить пришельцамъ свои насаженныя мѣста. Часть ихъ (главнымъ образомъ торговые люди) переселилась въ солдатскій форштадтъ (гдѣ въ настоящее вр-мя соборъ и старыи базарь), а другая часть (земледѣльцы) поселилась въ

*). «Исторія гор. Таганрога» стр. 80, П. П. Филевскаго.

8 и 10-ти верстахъ отъ крѣпости св. Дмитрія на лѣвомъ берегу рѣчки Койсуга, дѣль и положили основаніе селамъ Бадайску и Койсугу. Волѣдь за переселеніемъ жителей села Полуденокъ на новыя мѣста, указанныя имъ правительствомъ, перенесена была оттуда и церковь во имя Рождества пр. Богородицы на форштадтъ. По случаю перенесенія церкви, Азовскій губернаторъ В. А. Чертковъ отъ 31 августа 1780 г. между прочимъ писалъ епископу Никифору о крѣпости св. Дмитрія купцы, имѣвшіе жительство въ Полуденкахъ, а нынѣ оное мѣсто, по силѣ повелѣнія главнаго начальства, уступившіе съ своими домами армянамъ, прибывшимъ туда изъ Крыма, по причинѣ такого переселенія съ Полуденокъ на новое мѣсто, какъ я указалъ имъ при той же крѣпости въ солдатскомъ форштадтѣ, просили меня дозволить имъ перенести съ Полуденокъ на новое сіе мѣсто состоящую тамъ имъ церковь Рождества Пр. Богородицы, то покорнѣйше прошу архипастырскаго благословенія Вашего просимую купцами церковь перевести изъ Полуденокъ въ означенное ими нынѣ мѣсто». Вскорѣ послѣ того разрѣшеніе было дано, церковь перенесена на форштадтъ и 5 сентября 1781 г. освящена.*).

За передачу армянамъ большей части крѣпостной земли, для наведенія крѣпости и форштадта, оставлено долькѣ 3000 десятинъ выгонной земли съ обоими берегами Дона на протяженіи отъ устья Темерника до нахичеванской границы. Въ такомъ доложеніи дѣло находилось до 1828 г., т. е. ростовцы пользовались оставленнымъ имъ клочкомъ земли и обоими берегами Дона. Въ томъ же году, во влѣдствіе возбужденнаго нахичеванцами дѣла о дѣломъ берегъ Дона, сенатскимъ постановленіемъ отнять у Ростова лѣвый берегъ и передать Нахичевани. Чѣмъ вызвано такое правительственное распоряженіе неизвѣстно. Но существуетъ среди старожиловъ Ростова, рассказъ, слышанный мною лично еще въ 50-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, который, пожалуй, можетъ пролить свѣтъ на фактъ отчужденія лѣваго берега Нахичевани, если долькѣ оны

*) Матер. для ист. опис. Екат. еп. Провосв. Феодосія.